

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Пономаренко Ксения Александровна

учитель русского языка и литературы

МБОУ «Логовская СОШ»

с. Логовское, Алтайский край

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОТИВОВ «ВРЕМЕНИ»,

«ПУТИ» И «ЗЕРКАЛЬНОСТИ» В РАССКАЗЕ В. НАБОКОВА

«ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО БЕРЛИНУ»

Аннотация: в статье рассмотрены основные мотивы, ключевые в тексте В. Набокова «Путеводитель по Берлину». Отдельно рассматривается функционирование в тексте категорий времени и пространства и их реализации на уровне мотивов.

Ключевые слова: мотив, время, пространство, композиция, оппозиция.

Еще Веселовский предложил вычленять мотивы – простейшие, далее не членимые повествовательные единицы (например, представление солнца и луны мужем и женой, ставшее основой для огромного числа мировых сюжетов), и сюжеты – темы, «в которых снуются разные положения-мотивы» [2, с. 137]. В данной статье нас интересует мотив, как категория, которая в данном тексте является сюжетообразующей.

Правомерно будет начать с мотива времени. Этот мотив, как и другие мотивы данного текста, реализуется в произведении на нескольких уровнях: композиционном, сюжетном и др.

Композиция строится по модели матрешки, где один рассказ, содержит в себе другой. Первая и последняя главы представляют собой рамку или скорее окольцовывают главы внутренние с I по IV, время тем самым циклизуется.

На сюжетном уровне это видится как возвращение рассказа в ту же точку, из которой он начался. Время, с одной стороны, как бы замирает, с другой, проходит определенный отрезок, путь. И тут проявляется следующий мотив, мотив «пути».

В композиции – это деление по главам, как дробление на определенные отрезки пути. В сюжете, персонаж-рассказчик движется по мере рассказывания, пешком, затем в трамвае и снова пешком. Здесь труба понимается нами как модель линии жизни, на это может указывать следующее: «Перед домом, где я живу, лежит вдоль панели огромная черная труба, и на аршин подальше – другая, а там – третья, четвертая: железные кишкы улиц, еще праздные, еще не спущенные в земляные глубины, под асфальт» [1]. Здесь «кишки» – часть организма, действующего и, как следствие, живого. Кроме того, именно трубы являются необходимыми для жизни коммуникациями. Внешне трубы напоминает отрезок, где есть вход и выход. «Сегодня на снеговой полосе кто-то пальцем написал «Отто», и я подумал, что такое имя, с двумя белыми «о» по бокам и четой тихих согласных посередке, удивительно хорошо подходит к этому снегу, лежащему тихим слоем, к этой трубе с ее двумя отверстиями и таинственной глубиной» [1]. Графика «Отто» и внешне не что иное, как схематичный рисунок трубы. В следующей главе «Трамвай» путь обозначен линиями, которыми служат рельсы. Далее мы встретим в тексте еще одну «зарисовку» трубы: «...зажав черным квадратным ногтем билетик, он прокалывает его в двух местах...» [1]. Если представить себе этот «билетик», то мы увидим, то же «Отто», или трубу на плоскости. Функция кондуктора в таком случае, сводится не просто к раздаче билетов, а, на метафорическом уровне, раздаче «билетов на жизнь, разрешений на путь». Интересным также является тот факт, что это «Отто» совершенно симметрично, как и сама труба, если разрезать ее пополам. Здесь представляется возможным упомянуть еще один мотив данного текста: мотив «зеркальности отражения, симметричности» его. «Мне думается, что в этом смысл писательского творчества: изображать обыкновенные вещи так, как они отразятся в ласковых зеркалах будущих времен» [1]. Упоминание зеркала далее в последней главе, – «В глубине

– широкий проход, и там видна тесная комната с зеленым диваном вдоль стены, под зеркалом» [1]. В главе «Трамвай» так описывается его салон «Теперь, в зимние дни, передняя дверца завешена внизу зеленым сукном, окна помутнели от мороза, у остановки, на краю панели, толпятся рождественские елки» – видится некоторое сходство в градации и расположении цвета.

Оппозиция «Эдем» и «земля, для изгнанных из рая» в тексте на уровне композиции – это главы I, II, III, описывающие жизнь в труде (аналогия жизни людей, изгнанных из рая) и глава IV, так и называющаяся «Эдем». С одной стороны, можем трактовать это, как то самое «отражение в ласковых зеркалах будущих времен», слегка искаженное, поэтому и порядок обратный. Четвертая глава описывает «своего рода земной рай, созданный человеком». «Жаль только, что этот искусственный рай – весь в решетках, но правда, не будь оград, лев пожрал бы лань. Все же это, конечно, рай, – поскольку человек способен рай восстановить, И недаром против берлинского Зоологического сада большая гостиница названа так: гостиница Эден» [1]. Расположение гостиницы снова «отражение» «Эдема», но искаженное «Эден».

Отражение также может быть понято, и как повторение, и как воспоминание. Так выявляется следующий мотив «памяти и воспоминания», причем не просто «воспоминания», а по формуле Набокова «будущее воспоминание». Эта формула становится возможной по ряду причин. С одной стороны, это повторяющиеся отрезки («Перед домом, где я живу, лежит вдоль панели огромная черная труба, и на аршин подальше – другая, а там – третья, четвертая...»), или возможность посмотреть в «зеркало времен», которое отразит прошлое в настоящем, и, наконец, время, идущее по кругу, возвращающее все на круги своя. «Подмигивающий портрет льва» над входом в пивную есть ироническое указание на замкнутость круга, на насмешку времени, лев упоминается в главе «Эдем» («лев пожрал бы лань»), и таким образом пивная становится искаженным раем. Заканчивается рассказ: «И как мне ему втолковать, что я подглядел чье-то будущее воспоминание» – и все мотивы сводятся воедино, переплетаясь друг с другом и

наматываясь один на другой. Весь текст есть не что иное, как попытка «втолковать», что существует возможность «подглядеть будущее воспоминание», а появляется она тогда, когда время, совершая новый виток, возвращается на точку отсчета; или когда зеркало отражает это же время; или когда, пройдя путь, вспоминаешь, что было в начале.

Список литературы

1. Набоков В.В. Путеводитель по Берлину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.Royallib./nabokov/putevoditely_po_Berlinu/.ru/.htm
2. Николаев А.И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 256 с.
3. Ронен О. Пути Шкловского в «Путеводителе по Берлину». – Звезда, 1999. – №4.